

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 341.234

EDN: HUYLEE

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-10

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валерия Захаровна Тарова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

myvattaly@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В действующем законодательстве Российской Федерации легальное понятие «национальное меньшинство» до сих пор не сформировано. Его отсутствие создает проблемы правовой защиты лиц, принадлежащих к таким меньшинствам. Для выработки оптимальных подходов к формированию понятия «национальное меньшинство» необходимо исследовать нормы действующего российского законодательства, регулирующего правовое положение национальных меньшинств. Этим и обуславливается актуальность темы представленного исследования. Целью данного исследования является изучение существующих правовых подходов в действующем российском законодательстве к определению понятия национального меньшинства для выявления факторов, препятствующих формированию общепризнанной дефиниции. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач достигалась путем изучения действующего российского законодательства, отдельных международных документов, доктринальных источников. Методология исследования включает общенаучные методы изучения закономерностей возникновения, становления и развития правовых явлений в их взаимодействии со сравнительно-правовым, структурно-логическим, формально-юридическим методами и методами системного анализа и дедукции. *Результаты.* Сформулированы основные проблемы, подлежащие теоретико-правовому анализу, рассмотрены мнения ученых относительно исследуемых аспектов: содержание понятия «национальное меньшинство», критерии классификации этнических общностей, идентифицирующих себя как меньшинство, выражена авторская позиция. *Выводы.* Сделан вывод о том, что проблема выработки единого легального определения связана с целым рядом факторов исторического, культурного, языкового и идеологического характера, оказывающих влияние на формирование российской государственности, которые необходимо принимать во внимание при согласовании интересов государства и этнических групп. Среди факторов, оказывающих влияние на содержание понятия «национальное меньшинство», можно назвать особенности российского федерализма, объединившего в себе национальный и территориальный принципы организации государственного устройства, предполагающие создание национально-территориальных и национально-государственных автономий. В настоящее время правовой статус национальных меньшинств в Российской Федерации определяется в основном международно-правовыми актами.

Ключевые слова: национальное меньшинство, нация, народ, коренные и малочисленные народы, этническая общность

Для цитирования: Тарова В. З. Правовые подходы к определению понятия «национальное меньшинство» в законодательстве Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 2. С. 97–106. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-10 EDN: HUYLEE

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

LEGAL APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF "NATIONAL MINORITY" IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Valeria Z. Tarova

Penza State University, Penza, Russia

myvattaly@rambler.ru

Abstract. *Background.* In the current legislation of the Russian Federation, the legal concept of "national minority" has not been formulated yet. Its absence creates challenges to the legal protection of persons belonging to such minorities. In order to develop optimal approaches to framing the concept of "national minority", it is necessary to study the norms of current Russian legislation regulating the legal status of national minorities. This determines the relevance of the research topic. *Materials and methods.* The research tasks are implemented by studying the current Russian legislation, specific international documents and doctrinal sources. The research methodology includes general scientific methods for examining the patterns of occurrence, formation and development of legal phenomena in their interaction with comparative legal, structural-logical, formal-legal methods and methods of system analysis and deduction. *Results.* The main problems subject to theoretical and legal analysis are formulated. The article presents the opinions of researchers on the studied aspects, namely content of the concept of "national minority", criteria for classifying ethnic communities that identify themselves as a minority; the author's position is expressed. *Conclusions.* It is concluded that the problem of developing a single legal definition is associated with a number of historical, cultural, linguistic and ideological factors that influence the formation of Russian statehood, which must be taken into account when coordinating the interests of the state and the ethnic groups. Among the factors influencing the content of the concept of "national minority" are the features of Russian federalism, which combines the national and territorial principles of organizing the state structure, involving the creation of national-territorial and national-state autonomies. Currently, the legal status of national minorities in the Russian Federation is determined mainly by international legal acts.

Keywords: national minority, nation, people, indigenous peoples and small-numbered peoples, ethnic group

For citation: Tarova V.Z. Legal approaches to defining the concept of "national minority" in the legislation of the Russian Federation. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(2):97–106. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-10

Основной национальной идеей современной России является идея единства всех народов, проживающих на ее территории. Эта идея играет ключевую роль в построении российской государственности, ведь под единством подразумевается объединение людей, принадлежащих к различным национальностям и этническим группам, населяющим Российскую Федерацию. Без идеи единства невозможно создать стабильное и гармоничное общество, в котором его граждане наделены равными правами и свободами независимо от национального происхождения и иных различий культурного, религиозного и иного характера.

Единство народов России играет важную роль в современном обществе, обеспечивая социальное, экономическое и культурное развитие страны. Оно создает условия для сотрудничества и взаимного обогащения между различными этническими группами, способствует

созданию мультикультурной среды, где каждый гражданин может развиваться и реализовывать свои способности. Именно идея единства в Российской Федерации, являющейся многонациональным государством, позволяет каждому гражданину реализовывать свое конституционное право на национальное самоопределение, но вместе с тем наделяет и обязанностью с уважением относиться к культуре, традициям и языку других народов, что способствует формированию позитивного межнационального общения, терпимости и взаимопонимания в российском обществе.

Одной из важных сторон обеспечения национального единства в России является предоставление равных прав и свобод национальным меньшинствам, в числе которых в настоящее время насчитывается более ста девяноста национальных общностей, включая коренные, малочисленные и автохтонные народы. По итогам переписи населения 2021 г. в число наиболее крупных народов, помимо русских, вошли татары, чеченцы, башкиры, чуваша, аварцы, армяне, украинцы, даргинцы и казахи¹.

В Российской Федерации насчитывается 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения [1, с. 8–9].

Эффективная реализация и обеспечение прав национальных меньшинств существенно осложняются тем, что в Российской Федерации до сих пор отсутствует официальное закрепление легального определения понятия «национальное меньшинство». Этот правовой пробел создает определенные проблемы правового регулирования отношений, субъектами которых выступают национальные меньшинства.

Представляется необходимым провести теоретико-правовое исследование правовых подходов к определению понятия «национальное меньшинство», существующих в действующем российском законодательстве, для определения наиболее оптимального из них и высказать авторскую точку зрения относительно содержания рассматриваемого понятия.

Российская Федерация, как исторически сложившееся многонациональное государство, а качестве основных конституционных гарантий провозгласила «обеспечение прав и законных интересов коренных и малочисленных народов, культурную самобытность всех этнических общностей и народов, сохранение этнокультурного и языкового многообразия» (ст. 69 Конституции РФ)². Повышенный интерес государства к проведению взвешенной национальной политики обусловлен необходимостью обеспечения национальной безопасности России и сохранения ее территориальной целостности. Достичь этого возможно лишь при наличии межнационального мира и гражданского согласия в многонациональном российском обществе.

В отдельных странах Центральной и Восточной Европы принято и действует специальное законодательство, закрепляющее определение понятия «национальное меньшинство» и направленное на регулирование отношений, участниками которых выступают такие общности. Российская Федерация при определении статуса национальных меньшинств пошла по несколько иному пути. В п. «в» ст. 71 Конституции закреплено, что в ведении Российской Федерации находятся «регулирование и защита прав национальных меньшинств»³. В п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции установлено, что «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ... защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств». При этом, несмотря на конституционное закрепление гарантий охраны прав национальных меньшинств, в России так и не был принят специальный закон, раскрывающий определение понятия «национальные меньшинства» и регулирующий их статус⁴. Анализ норм ст. 3, 9, 19, 68, 69, а также преамбулы Конституции РФ

¹ Результаты переписи населения 2021: буряты убывают, якуты возрастают // Золотая Орда : интернет-журнал. URL: <https://zolord.ru/russia/3249> (дата обращения: 18.01.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.01.2024).

³ Там же.

⁴ Ethnicity, Confession and Intercultural Dialogue at the European Union's East Border // Munich Personal RePEc Archive : website. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de> (дата обращения: 18.01.2024).

позволяет говорить о большом разнообразии используемой терминологии, определяющей содержание понятия «национальное меньшинство» [2]. В числе терминов используются такие, как «этнические группы», «коренные и малочисленные народы», «этнические общности», «малочисленные народы», «малочисленные коренные (аборигенные) народы» и др.

Как отмечает С. В. Соколовский, «эклектика терминологии, обслуживающей сферу национальной политики в России, где в рамках единой терминосистемы конституционного права используется более двух десятков терминов» [2] объясняется историко-политическими факторами, обусловившими зависимость принимаемых нормативных актов от несогласованности идеологий централизованного государства и местных национальных интересов. Иными словами, законодательное регулирование отношений, субъектами которых выступают меньшинства, существенно осложняется целым рядом факторов исторического, культурного, языкового и идеологического характера, которые приходится учитывать законодателям при согласовании нередко противоположных интересов государства и этнических групп для выработки оптимального законодательного решения задач в сфере обеспечения прав граждан, обусловленных культурным и языковым многообразием.

До сих пор проблема определения понятия «национальное меньшинство» продолжает оставаться дискуссионной в научной и политической сфере [3–7]. Но решать ее необходимо, поскольку эффективность и последовательность реализации законодательства в сфере регулирования прав национальных меньшинств будет способствовать «ослаблению социальной базы для проявления национализма, сепаратизма, различных политических спекуляций» [8, с. 79] вокруг нее и препятствовать обеспечению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Анализируя правовые подходы к определению понятия «национальное меньшинство» в действующем российском законодательстве, необходимо отметить, что Российская Федерация подходит к решению рассматриваемой проблемы в соответствии с общепринятыми международными нормами и стандартами. При этом международное право также не выработало единого подхода к определению этого понятия. В сфере международно-правового регулирования сложился своего рода дуализм подходов к выработке такого определения. Международные стандарты ООН и документы Совета Европы, СБСЕ/ОБСЕ и др. в основу определения национального меньшинства закладывают различные критерии. Кроме того, большинство международных правовых актов, закрепляя права меньшинств, не дают их легального определения. Среди международно-правовых актов, содержащих понятие «национальное меньшинство», можно назвать Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Москва, 21 октября 1994 г.)¹. В ст. 1 документа закреплено, что «под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории одной Договаривающейся Стороны и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данной Договаривающейся Стороны»². В рассматриваемой конвенции приводятся признаки, согласно которым определенное этническое меньшинство будет признаваться национальным. В их числе называются следующие: постоянное проживание на территории государства, наличие гражданства этого государства и отличие от основного населения по языку, культуре, религии и этническому происхождению. Однако Российская Федерация не ратифицировала данный документ из-за несогласования используемой терминологии.

В ст. 1 Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»³ (далее – Закон № 74-ФЗ) дается определение национально-культурной автономии. В нем, как отмечает С. А. Авакьян, «понятие национального меньшинства используется для

¹ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Москва, 21 октября 1994 г.) // prg.kz : сетевое издание. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010582 (дата обращения: 10.01.2024).

² Там же.

³ О национально-культурной автономии : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2965.

формулировки определения национально-культурной автономии» [9, с. 30], представляющей собой особый вид общественных организаций лиц, относящихся к определенной этнической общности, создаваемых для «самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [10]. Из закрепленного в ст. 1 Закона № 74-ФЗ определения можно выделить ряд признаков представителей национальных меньшинств. В частности – это лица, которые обладают гражданством РФ, относят себя к определенной этнической общности, проживающей на определенной территории в статусе национального меньшинства, имеют этническое, культурное и языковое своеобразие, отличающее их от большинства населения, и стремятся сберечь свою самобытность. Вместе с тем в рассматриваемом законе четко не определены субъекты, имеющие возможность создания такой организации.

В отдельных исследованиях отмечается, что в проекте Федерального закона «О национально-культурной автономии» от 22 октября 1995 г. закреплялось определение понятия «национальное меньшинство», которое наиболее полно раскрывало его содержание. В частности, национальное меньшинство рассматривалось как «общность граждан РФ, осознающих свою принадлежность к народам (национальностям), имеющим государственные образования за пределами Российской Федерации либо не имеющим таковых, но основная часть которых проживает вне Российской Федерации» [8, с. 65]. Однако это положение не было включено в окончательную редакцию документа.

Необходимо отметить, что российской правовой доктриной [3, 11–17] понятие национального меньшинства нередко рассматривается как родовое, включающее в себя понятие коренных малочисленных народов. В частности, И. М. Ильин отмечает, что такая точка зрения вполне приемлема, «поскольку согласуется с установленной законодательно дефиницией термина "коренные малочисленные народы"» [18, с. 51]. В ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 82-ФЗ) закреплено определение понятия «коренные малочисленные народы», в котором содержится критерий отличия этих этнических общностей от национальных меньшинств. Являясь малочисленной этнической группой, коренные народы, в отличие от национального меньшинства, издавна традиционно проживают исключительно на территории России и иными государственными образованиями за ее пределами не обладают. Этот признак позволяет проводить разграничение в юридическом содержании рассматриваемых понятий.

В Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»² используются такие понятия, как «коренные малочисленные народы», «этнические группы» и «малочисленные народы». При этом содержание используемых понятий в документе не раскрывается. Такая же ситуация прослеживается и при анализе иных нормативных правовых актов, регулирующих права национальных меньшинств, среди которых можно выделить Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³, Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁴, Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Об основах законодательства

¹ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 18.01.2024).

² О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 18.01.2024).

³ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2001 г. // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12122856/> (дата обращения: 18.01.2024).

в сфере культуры»¹ и др. Указанные нормативные акты оперируют такими понятиями, как «этническая группа», «коренные малочисленные народы», «этническая общность». Фактически подобное терминологическое разнообразие, используемое в нормативных правовых актах, создает ситуацию, при которой регулирование прав национальных меньшинств подпадает под разные режимы правовой защиты. Причем отсутствует и четкое их определение.

Реализуя положения ст. 72 Конституции РФ, субъекты Федерации также приняли многочисленные нормативные правовые акты по вопросам регулирования прав национальных меньшинств. Весь их массив можно условно разделить на несколько видов в зависимости от сферы правового регулирования отношений, субъектами которых выступают национальные меньшинства, а также конкретизации и степени проработки отдельных положений. Как и на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ отсутствуют законы о национальных меньшинствах, хотя определенные попытки предпринимались, например, в Краснодарском крае.

В качестве нормативных источников комплексного регулирования прав национальных меньшинств можно назвать Закон Республики Коми от 28 июня 2005 г. № 58-РЗ «О национально-культурной автономии в Республике Коми»², Закон Санкт-Петербурга от 6 октября 2004 г. № 452-67 «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге»³, Закон Республики Татарстан от 12 мая 2003 г. № 15-ЗРТ «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан»⁴ и др. В указанных нормативных правовых актах также не приводится определение понятия «национальное меньшинство», а используется терминология, в целом аналогичная федеральному законодательству.

Л. В. Ельмендеева обращает внимание на тот факт, что «в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре более чем в 720 нормативных правовых документах закреплены гарантии прав и законных интересов малочисленных народов Севера» [15, с. 83]. Однако, несмотря на многообразие применяемых нормативных актов, в них также не раскрывается содержание понятия «национальное меньшинство», что в конечном итоге затрудняет процесс правоприменения.

Подходы к содержанию понятия «национальное меньшинство» прослеживаются и в отчетах о выполнении Россией обязательств в области международных отношений. В первом периодическом Докладе Российской Федерации о выполнении Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (далее – Рамочная конвенция)⁵ отмечается, что «титульные этносы России включают 23 народа, среди которых "классическими" национальными меньшинствами являются азербайджанцы, армяне, белорусы, греки, грузины, казахи, киргизы, корейцы, латыши, литовцы, молдаване, немцы, поляки, таджики, туркмены, узбеки, украинцы, финны, эстонцы и др.), а также коренные малочисленные народы, численность которых составляет 65»⁶. Таким образом, в качестве национальных меньшинств в Докладе названы этнические сообщества, которые имеют собственную государственность. Кроме того, коренные малочисленные народы, а также этнические сообщества, не имеющие собственных государств, например цыгане, ассирийцы и др., также рассматриваются как национальные меньшинства. В данном случае Россия при определении понятия национального меньшинства

¹ Об основах законодательства в сфере культуры : закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Российская газета. 1992. 17 ноября. № 248.

² О национально-культурной автономии в Республике Коми : закон Республики Коми от 28 июня 2005 г. № 58-РЗ // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/27309676/> (дата обращения: 18.01.2024).

³ О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге : закон Санкт-Петербурга от 6 октября 2004 г. № 452-67 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/35393934/?ysclid=ltg3xlmhm8577698797> (дата обращения: 26.01.2024).

⁴ О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 12 мая 2003 г. № 15-ЗРТ // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/8112856/?ysclid=ltg48gasmr610722368> (дата обращения: 26.01.2024).

⁵ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.) // Совет Европы : сайт. URL: <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата обращения: 26.01.2024).

⁶ Report submitted by the Russian Federation pursuant to article 25, paragraph 1 of the framework convention to protect national minorities (Received on 8 March 2000) // UNHCR : website. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view> (дата обращения: 26.01.2024).

использовала концепцию его «узкой» трактовки, ограничившись лишь защитой интересов «старых» меньшинств [19, с. 39].

По итогам первого доклада было сделано заключение Консультативного комитета по Рамочной конвенции¹, обозначившее проблемы применимости документа, среди которых были названы асимметричная федеральная структура России и факт того, что в категорию меньшинств попадает широкий спектр этнических групп, отличающихся разными правовыми статусами – от «вынужденных переселенцев» до «коренных малочисленных народов Севера».

В четвертом периодическом Докладе уже используется «расширительное толкование термина "национальное меньшинство", а под "правами национальных меньшинств" понимаются как права этнических общностей в целом, так и права отдельно взятого гражданина РФ, причисляющего себя к национальному меньшинству на территории Российской Федерации, исходя из принципа самоопределения»². В более поздних докладах³ в качестве субъектов, подпадающих под действие конвенционной защиты, называются коренные малочисленные народы, а также граждане республик, автономных округов и автономной области, что явно смещает акцент внимания с национальных меньшинств. При этом подобное изменение позиции не повлияло на защиту и реализацию прав этнических меньшинств, поскольку все народы независимо от их численности имеют равные этнокультурные права и свободы, которые в соответствии с нормами действующего российского законодательства обеспечиваются в полном объеме. Но обращает на себя внимание тот факт, что в данном случае четко прослеживается готовность России обеспечивать реализацию прав не только традиционно сложившихся меньшинств, но и «новых (иммигрантских) меньшинств», что «объясняется опасениями утраты идентичности титульными нациями в условиях возросшей по различным причинам миграции населения развивающихся стран в развитые» [19, с. 44].

Таким образом, правовые подходы к определению понятия «национальное меньшинство» в законодательстве РФ можно охарактеризовать следующим образом. Проблема выработки единого легального определения связана с целым рядом факторов исторического, культурного, языкового и идеологического характера, оказывающих влияние на формирование российской государственности, которые необходимо принимать во внимание при согласовании интересов государства и этнических групп.

Среди факторов, оказывающих влияние на содержание понятия «национальное меньшинство», можно назвать особенности российского федерализма, объединившего в себе национальный и территориальный принципы организации государственного устройства, предполагающие создание национально-территориальных и национально-государственных автономий. Кроме того, важное значение имеет и количество этнических сообществ, обладающих культурными, языковыми и иными самобытными особенностями, которые позволяют им определять себя как национальное меньшинство.

В дискуссиях о содержательных характеристиках понятия «национальное меньшинство» прослеживаются две основные позиции, выражающие отличия в подходах к классификации субъектов, претендующих на статус национальных меньшинств. Согласно первой к числу национальных меньшинств необходимо относить четко определяемые этнические общности, обладающие исторической давностью возникновения на территории России, без включения в них мигрантов. Вторая позиция предполагает широкую трактовку понятия «национальное меньшинство», которое должно признавать мигрантов в качестве представителей национальных меньшинств, как лиц, нуждающихся в особой правовой защите.

¹ Advisory committee on the framework convention to protect national minorities. Opinion on the Russian Federation (adopted 13 September 2002) ACFC/INF/OP/I (2003)005 // Council of Europe : website. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168008bd13> (дата обращения: 26.01.2024).

² Fourth Report submitted by the Russian Federation pursuant to Article 25, paragraph 2 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities (Received on 20 December 2016) // UNHCR : website. URL: <https://rm.coe.int/16806fd935> (дата обращения: 26.01.2024).

³ Fifth Report submitted by the Russian Federation Pursuant to Article 25, paragraph 2 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities (Received on 13 April 2021 (ACFC/SR/V (2021) 002)) // UNHCR : website. URL: <https://rm.coe.int/5th-sr-russian-federation-ru/1680a2234d> (дата обращения: 26.01.2024).

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» позволяет выделить ряд признаков представителей национальных меньшинств, но содержание понятия «национальное меньшинство» не закрепляет. В настоящее время правовой статус национальных меньшинств в Российской Федерации определяется в основном международно-правовыми актами.

В целях устранения терминологической неопределенности действующего российского законодательства по вопросу содержания понятия «национальное меньшинство» необходимо закрепить эту дефиницию в отдельном нормативном правовом акте, который установил бы статус национального меньшинства как субъекта публичных правоотношений и способствовал бы эффективному обеспечению прав национальных меньшинств не только в Российской Федерации, но и ее субъектах.

Список литературы

1. Томильцев А. В. Управление межэтническими отношениями в Российской Федерации : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 172 с. EDN: [YUOPTI](#)
2. Соколовский С. В. Национальные меньшинства в постсоветской России: международно-правовые аспекты // Диаспоры. 2011. № 2. С. 178–196. EDN: [SZGBHR](#)
3. Филишова Н. А. Современные институты права коренных малочисленных народов и новейшие тенденции их развития в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 141–151. doi: [10.34822/2312-3419-2021-2-141-151](https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-2-141-151) EDN: [CSQEHM](#)
4. Малахов В. С., Осипов А. Г. Категория «Этническое меньшинство» в российском публичном и законодательном дискурсах // Мир России. Социология. Этнология. 2008. Т. 17, № 3. С. 67–91. EDN: [JTIJKJ](#)
5. Гунаев Е. А. Диаспоры и национальные меньшинства в Российской Федерации: этнополитический и правовой аспекты // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1-2 (65). С. 25–29. EDN: [OWTTYB](#)
6. Скоробогатов А. В. Понятие «Национальное меньшинство» в российском законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. С. 82–85. EDN: [LVIFFP](#)
7. Павленко В. И., Петров А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 26–33. EDN: [KUGSCX](#)
8. Витрук Н. Права национальных меньшинств в Российской Федерации // Конституционное право. Восточно-Европейское обозрение. 2001. № 2 (35). С. 65–80. EDN: [HSLFFX](#)
9. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. 640 с.
10. Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия: современные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2002. № 2 (62). С. 5–15. EDN: [QZCYRP](#)
11. Васильева Н. Л. Конституционно-правовой статус национальных меньшинств и проблемы его реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Хабаровск, 2013. 238 с. EDN: [SUWFIB](#)
12. Лескинен М. В. Иерархия этнонациональных общностей и их влияние на трактовку «национальных вопросов» в русской науке 1850–1890-х гг. // Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение : сб. ст. М. : Институт славяноведения РАН, 2014. С. 8–31. EDN: [EUCZRO](#)
13. Блещик А. В. Конституционно-правовое регулирование национальных отношений в России как федеративном государстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 182 с. EDN: [TRXUWD](#)
14. Стребкова Н. В. О некоторых аспектах защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 4 (30). С. 49–60. doi: [10.34822/2312-3419-2020-4-49-60](https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-4-49-60) EDN: [JHVSQJ](#)
15. Ельмендеева Л. В. Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в эпоху цифровой трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 81–96. doi: [10.34822/2312-3419-2022-2-81-96](https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-2-81-96) EDN: [UKAXDQ](#)
16. Журавель В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76–95. doi: [10.17238/issn2221-2698.2018.30.76](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.30.76) EDN: [YVDENO](#)
17. Суханов К. А. Национальные меньшинства Российской Федерации – кто они? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 205–227. doi: [10.35427/2073-4522-2022-17-4-sukhanov](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-4-sukhanov) EDN: [MWZONF](#)

18. Ильин И. М. Конституционные основы экономического, социального и культурного развития национальных меньшинств Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 49–58. EDN: [ZSMKJI](#)

19. Алебастрова И. А. Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект // Lex russica (Русский закон). 2017. № 1 (122). С. 35–49. doi: [10.17803/1729-5920.2017.122.1.035-049](#) EDN: [YJGGIB](#)

References

1. Tomiltsev A.V. *Upravlenie mezhetnicheskimi otnosheniyami v Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie = Management of interethnic relations in the Russian Federation: study guide*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2022:172. (In Russ.)

2. Sokolovskiy S.V. National minorities in post-Soviet Russia: international legal aspects. *Diaspora = Diasporas*. 2011;(2):178–196. (In Russ.)

3. Filippova N.A. Modern law of indigenous peoples and latest trends in their development in Russia. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2021;(2):141–151. (In Russ.). doi: [10.34822/2312-3419-2021-2-141-151](#)

4. Malakhov V.S., Osipov A.G. Category of “ethnic minority” in Russian public and legislative discourse. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2008;17(3):67–91. (In Russ.)

5. Gunaev E.A. Diasporas and national minorities in the Russian Federation: ethnic, political and legal aspects. *Nauchnaya mysl Kavkaza = Scientific Idea of the Caucasus*. 2011;(1-2):25–29. (In Russ.)

6. Skorobogatov A.V. Concept of “national minority” in Russian legislation. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava = Topical Issues in Economy and Law*. 2008;(3):82–85. (In Russ.)

7. Pavlenko V.I., Petrov A., Kutsenko S.Yu., Detter G.F. Indigenous peoples of the Russian Arctic (problems and prospects for development). *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*. 2019;(1):26–33. (In Russ.)

8. Vitruk N. Rights of national minorities in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe pravo. Vostochno-Evropeyskoe obozrenie = Constitutional law. Eastern European Review*. 2001;(2):65–80. (In Russ.)

9. Avakyan S.A. *Konstitutsionnyy leksikon: Gosudarstvenno-pravovoy terminologicheskii slovar = Constitutional lexicon: State-legal terminological dictionary*. Moscow: Yustitsinform, 2015:640. (In Russ.)

10. Khabrieva T.Ya. National-cultural autonomy: modern problems of legal regulation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2002;(2):5–15. (In Russ.)

11. Vasileva N.L. *Constitutional and legal status of national minorities and problems of its implementation*. PhD dissertation. Khabarovsk, 2013:238. (In Russ.)

12. Leskinen M.V. Hierarchy of ethnic and national communities and their influence on the interpretation of “national issues” in Russian science in the 1850–1890s. *Natsionalnye menshinstva v stranakh Tsentralnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy: istoricheskiy opyt i sovremennoe polozhenie: sb. st. = National Minorities in the Countries of Central and South-Eastern Europe: Historical Practices and Current Situation: Collection of Articles*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2014:8–31. (In Russ.)

13. Bleshchik A.V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie natsionalnykh otnosheniy v Rossii kak federativnom gosudarstve: monografiya = Constitutional and legal regulation of national relations in Russia as a federal state: monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2015:182. (In Russ.)

14. Strebkova N.V. On some aspects of the protection of ancestral habitat, traditional way of life and traditional nature management of the indigenous peoples of the North in the Khanty-Mansiysk Autonomous Region – Ugra. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2020;(4):49–60. (In Russ.). doi: [10.34822/2312-3419-2020-4-49-60](#)

15. Elmendeeva L.V. Sustainable development of indigenous peoples of the North in the era of digital transformation. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2022;(2):81–96. (In Russ.). doi: [10.34822/2312-3419-2022-2-81-96](#)

16. Zhuravel V.P. Rights of indigenous peoples of the Russian Arctic: problems and solutions. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2018;(30):76–95. (In Russ.). doi: [10.17238/issn2221-2698.2018.30.76](#)

17. Sukhanov K.A. National minorities of the Russian Federation – who are they? *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022;17(4):205–227. (In Russ.). doi: [10.35427/2073-4522-2022-17-4-sukhanov](#)

18. Ilin I.M. Constitutional foundations of the economic, social and cultural development of national minorities of the Russian Federation. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Bulletin of V.N. Tatishchev Volga University*. 2019;1(3):49–58. (In Russ.)

19. Alebastrova I.A. Majority and minority in a constitutional state: ethnic aspect. *Lex russica (Russkiy zakon) = Lex Kussica (Russian Law)*. 2017;(1):35–49. (In Russ.). doi: [10.17803/1729-5920.2017.122.1.035-049](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.122.1.035-049)

Информация об авторе / Information about the author

В. З. Тарова – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

V.Z. Tarova – Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 22.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.03.2024

Принята к публикации / Accepted 30.05.2024